

Глава 2072 - Борьба между жизнью и смертью? Ты слишком высокого мнения о себе!

Хо Юн получил тяжелые травмы. Если бы Цин Шуй захотел, то мог бы прикончить противника за доли секунды. Однако ему не нужно было этого делать, так как стать заклятым врагом Поместья Огня - это не то, чем можно гордиться. Кроме того, если он сейчас уедет, то до Владений Северного Неба очень далеко. Он считал, что его никогда не найдут.

И все же Цин Шуй не собирался оставаться во Владениях Северного Неба вечно. Он верил в карму. Прямо как магическая связь. Семя, посеянное сегодня, может созреть всего за один день. Там, где добродетель имеет свою награду, зло несет свое возмездие. В этом мистическом мире много таких удивительных вещей, которые происходили ежедневно.

Цин Шуй посмотрел на Хо Лэя после победы над Хо Юном и сказал: — Похоже, ты уже забыл, что я сказал всего несколько дней назад.

Ноги Хо Лэя задрожали. Этот человек чудовище. Хо Юн один из самых сильных среди молодого поколения Поместья Огня, даже если и не близок к тому, чтобы войти в первую пятерку молодого поколения Поместья Огня. Прекрасно видно, что человек напротив также очень молод, а те, кто мог одержать победу над Хо Юном, наверняка обладали достаточной силой. В конце концов, даже самый могущественный молодой человек Поместья Огня не смог бы победить Хо Юна всего за один ход.

Как же это ужасно! Хо Юн вернул Цин Шую пристальный взгляд с явной паникой. Заставив себя улыбнуться, вот только улыбка выглядела крайне уродливо, он сказал: — Я принял очень плохое решение. Мы признаем свое поражение. Надеюсь, ты сможешь проявить великодушие.

Цин Шуй не думал, что этот парень может так сильно измениться. Даже когда члены большого клана стояли перед дверью смерти, они не сдались так скоро. Кроме того, еще предстояло бросить вызов более могущественным противникам.

Хо Лэй являлся сыном богатого человека и еще большим придурком, но у него имелись мозги. По крайней мере, ему хватило ума понять, когда бояться смерти. Иногда он не только помогал спасти свою собственную жизнь, но и могло предотвратить падение клана.

Даже если другая сторона не могла конкурировать с кланом в плане силы, они всегда могли вернуть свое достоинство в более позднее время. Отступление от битвы означало, что это решение принято при особых обстоятельствах. Следовательно, он считал, что отступление не особо большая проблема. Напротив, человек никогда не сможет доказать себе обратное.

— Каждый из вас может уйти, дважды ударив себя по лицу. Конечно, вы можете и не делать этого. Однако я не могу гарантировать вашу жизнь, если вы так поступите. — Сказал Цин Шуй.

Цин Шуй ставил их на место, осознавая, что некоторые из мужчин среднего возраста обладали не низким статусом. На самом деле, они могли даже иметь более высокий статус, чем Хо Лэй. Эти люди пришли, чтобы занять позицию тирана, так как же они теперь могли уйти просто так? Если они сами себя не ударят, то Цин Шуй не против помочь им.

Хо Юн нахмурился: — Я уже признал свое поражение. Действительно ли необходимо бросать нас в дилемму жизни и смерти?

— Вы слишком высокого мнения о себе. Вы хотите, чтобы это была дилемма. Убить тебя мне не составит труда, но я не хочу убивать невинных людей. Но даже в таком случае я без колебаний лишу вас культивации или сделаю инвалидами. Считаю до трех. Вы будете нести

ответственность за последствия, если не выполните требований. Ваш выбор: дать себе две пощечины или мне сделать это за вас, а затем уничтожить ваши культивации и сломать вам ноги. Не вините меня, когда зверь выйдет поиграть.

Один!

Сразу после своей речи, Цин Шуй начал считать. Выражение лиц его противников резко изменилось. Люди, естественно, любили играть, но не многие из них осмеливались рисковать своей жизнью, особенно в таких обстоятельствах. Хотя Цин Шуй и не собирался принуждать их к смерти, он был уверен, что найдутся люди, которые не выдержат такого давления.

Два!

Шлеп! Шлеп!

Одна за другой раздались громкие пощечины, кроме двух мужчин средних лет, которые пристально смотрели на Цин Шуя.

Цин Шуй не удивился. Эти двое довольно сильны, а воины их уровня имели свое достоинство. Кроме того, никто не мог быть уверен, что этот молодой человек сможет победить их, а они были уверены в себе. Если бы их можно было так легко запугать угрозами, то их жизнь до этого момента - пустая трата времени.

Три!

Закончив считать, Цин Шуй обратил свое внимание на двух мужчин средних лет: — Хорошо. Раз уж вы сделали свой выбор, можете идти. А они двое останутся здесь.

Теперь Хо Лэй оказался перед дилеммой. Это еще хуже, чем просто отступление.

— Если ты не уйдешь, то с тобой разберусь после того, как я закончу с ними. Не говори, что я не давал тебе шанса. Конечно, ты можешь рискнуть и довериться им обоим.

Что за шутка? Зачем им бить себя, если они хотели довериться этим двоим? Разве их пощечины не пустая трата времени? Остальные поспешно ретировались, приняв слова Цин Шуя за намек.

Двое мужчин средних лет вообще никак не отреагировали. Неудивительно, что молодые мастера Поместья Огня так себя повели, и не в первый раз. И все же хорошо, что они хотя бы не в опасности. Все будет хорошо, как только они победят молодого человека.

Цин Шуй как раз думал о том, чтобы подойти к двум мужчинам, но они полетели ему навстречу, обнажив оружие. У каждого из них длинный меч, но они по-видимому не хотели бросать ему вызов в одиночку. Их явно не волновал честный поединок.

Золотая Боевая Алебарда появилась в руках Цин Шуя во вспышке золотого света.

Увеличение развития, вкупе с Небесным Дао, придало Цин Шую ощущение, словно сверху давит гора.

Цин Шуй уже умудрялась в прошлом заставлять легкие предметы становиться тяжелыми. Даже плетенка может превратиться в тысячу фунтов. Несмотря на это, его развитие не стоило упоминания. Его развитие совершенно изменилось. Такова истинная сила Неба и Земли, сила

Небесного Дао.

Бах!

Золотая Боевая Алебарда тяжело ударила по двум огненным мечам, а их ноги задрожали одновременно. Несмотря на то, что он использовал только свою силу, Цин Шуй действительно умудрялся конкурировать с теми, кто намного сильнее его. Кроме того, их двое против одного, что составляло вдвое больше собранной силы.

Эти два человека даже более могущественны, чем каждый отдельный человек из Клана Юй в Городе Лазурной Радуги, хотя они, должно быть, просто Старейшины в Поместье Огня. Кажется, что Поместье Огня, как и ожидалось, действительно мощное.

Цин Шуй не использовал ни Ци Императора, ни Искусство Преследования, ни даже Технику Небесного Видения. Золотая Боевая Алебарда в его руке взметнулась горизонтально, испуская мощную силу.

Его атаки быстрые, но его противники тоже не отставали, а их атаки сталкивались с атаками Цин Шуя. Обе стороны имели свои собственные методы, которые позволяли им развязывать тысячи атак с большой скоростью.

С каждым столкновением кости Цин Шуя становились все крепче. После потребления Персика Бессмертия и улучшения Небесного Дао, его тело нуждалось в стабилизации. Два человека перед ним оказались очень нужными кандидатами для его цели. В конце концов, сила каждого противника составляла не менее 30 миллионов Дао. Цин Шуй просто использовал силу своего тела, чтобы противостоять своим противникам, и понял, что этого достаточно. Такую возможность воистину трудно получить.

Чем дольше тянулся бой, тем более искусным он становился. Цин Шуй уже давно овладел Девятью формами Древней Божественной Боевой Техники и объединил ее с Тайчи и другими техниками. Однако во время этой битвы Цин Шуй не проявлял слишком много таких приемов, а вместо этого противостоял грубой силой.

С другой стороны, двое мужчин средних лет с каждой минутой удивлялись все больше. Этот молодой человек силен и в состоянии бороться против них обоих. Очень похоже на то, что его Первородная Ци все еще пребывала в избытке. Они постепенно начинали чувствовать себя бессильными.

Щелк!

Огненный Меч сломался. Золотая Боевая Алебарда пронзила Огненный Меч и направилась к плечу одного из мужчин средних лет, повредив его руку.

Точное попадание алебарды возымело свое действие. Хотя оружие противника и приличное, оно ничего не значило против Золотой Боевой Алебарды.